

Марлин Маккиннон готовила завтрак после долгой и нервной ночи. Она волновалась за Сириуса с того момента, как он ушёл, пока не вернулся и не сказал ей, что план прошёл без проблем. Она испытала несказанное облегчение и была просто благодарна за то, что любимый сорванец вернулся к ней.

Она села за стол и начала есть свой тост, когда в окно постучали и принесли газету. Марлин взяла её и села обратно, чтобы закончить трапезу, когда ей бросился в глаза заголовок и последующее изображение на обложке. Когда она прочитала его, глаза женщины приобрели опасный янтарный оттенок, и она зарычала от гнева. МакКиннон вскочила на ноги и направилась к лестнице; её жених должен был ответить на несколько вопросов, и лучше, если это будут хорошие ответы.

— СИРИУС ОРИОН БЛЭК, — крикнула она от подножия лестницы и начала топтать вверх.

Сириуса разбудил тон голоса, которого он не слышал уже много лет, и мужчина понял, что он что-то сделал не так. Разъярённая Марлин никогда не была для него хорошей новостью, и Блэк сразу же стал искать подходящее укрытие, чтобы переждать её гнев.

Он запаниковал, услышав приближающиеся яростные шаги, и понял, что загнан в угол; бежать ему было некуда. В минуту детской глупости Сириус просто натянул одеяло на голову и притворился спящим, надеясь, что она не захочет будить спящего человека. Позднее, вспоминая этот момент, понял, насколько наивным был. Он не смог сдержать нервную дрожь, охватившую его тело, и полностью застыл от страха, когда дверь в спальню распахнулась. Несколько секунд Блэк слышал только тяжёлое и затруднённое дыхание любимой женщины, прежде чем его бесцеремонно ударили мощным жалящим заклинанием ниже спины. Он издал звук, очень похожий на собачий вой, подпрыгнув в воздух, и с грохотом упал на кровать. Перед ним стояла очень сердитая женщина с ярко-оранжевыми злыми глазами, от которых он невольно скривился.

— «Всё прошло без проблем»? — риторически спросила она. — Что это, чёрт возьми, такое? — спросила она, бросая газету мужчине, который поднял её и прочитал первую страницу.

— Ну, это ведь сработало, — категорично заявил он.

— Мне плевать, сработало ли это, — прошипела на него женщина. — Ты сказал, что собираешься вывести его на чистую воду, а не начинать полномасштабную битву, идиот, — крикнула она, выпуская ещё одно заклинание в мужчину, который нырнул на пол и попытался заползти под кровать.

— О, нет, не получится, — крикнула Марлин, и выпустила в его сторону ещё одно жалящее.

— Ты перестанешь это делать? — крикнул Сириус, вытаскивая верхнюю половину себя, которую ему удалось засунуть под кровать. — У меня чувствительная кожа, она будет болеть несколько дней, — заныл он.

— Я покажу тебе чувствительную кожу, — угрожающе сказала Марлин. — Ну? — спросила она, положив руки на бедра.

— Что? — тупо спросил Сириус.

— Почему ты мне не сказал? — спросила она, приподняв бровь.

— Ну, я не знал, что всё так обернётся, — заметил Сириус.

— Но у тебя была идея, — простодушно заявила Марлин.

— Ну, когда он появился, всё просто пошло кувырком, — объяснил Сириус, пожав плечами. — Мы все в порядке, никто из нас не пострадал, и, как видишь, Гарри надрал ему задницу, а мне достался один из Лестрейнджей, — закончил он.

— Это не меняет того факта, что вы все идиоты, — ответила Марлин. — Тебе лучше говорить мне, когда происходят подобные вещи, или ты идёшь на какое-то опасное мероприятие, — твёрдо сказала она.

— С этого момента буду, — пообещал Сириус. — Прости меня, ты ведь простишь? — с надеждой спросил он.

— Пока нет, — ответила Марлин. — Тебе лучше начать работать над чертовски хорошим извинением, Сириус Блэк, или ты будешь спать в конуре до конца своей жизни, — серьёзно сообщила она ему.

Марлин вышла из комнаты, оставив за собой очень струсившего Сириуса Блэка.

Сириус только покачал головой и потёр пульсирующую попу.

— Это действительно будет очень большой синяк, — пробормотал он, надувшись.

Джонатан Гринграсс проснулся в своей обычной манере. Он принял душ, оделся и приготовился к открытию магазина.

Он направился на кухню, чтобы позавтракать и провести некоторое время с женой, пока они оба не ушли заниматься своими делами.

— Привет, дорогая, — сказал он, обнимая её сзади и целуя в щеку.

— Доброе утро, — устало ответила Офелия. — Тяжёлый день? — спросила она, садясь за стол.

— Не настолько, — покачал головой Джонатан, наливая себе кофе. — Просто немного аудита и составление списка некоторых ингредиентов, которые мне нужно купить во время следующей поездки, — объяснил он.

Гринграсс сделал глоток кофе, разворачивая утреннюю газету, и тут же выплеснул кофе изо рта на ничего не подозревающую жену, покрыв её коричневой жидкостью и несколькими плевыми.

— Лучше бы у тебя была чертовски веская причина сделать это, Джонатан Гринграсс, — угрожающе сказала Офелия, вытирая лицо салфеткой, её ярко-голубые глаза опасно сверкали.

Джонатан лишь мгновение смотрел на газету, прежде чем выйти из ступора и подтолкнуть ту к своей разъярённой жене.

— О боже, — просто сказала она, прочитав статью. — Это довольно впечатляющая фотография, — добавила она, взмахнув над собой палочкой, чтобы убрать беспорядок. — Не думаю, что Дафна будет довольна, — сказала Офелия.

— Она ведь убьёт его, — немного ликуя сказал Джонатан. — Гарри даже не представляет, что натворил.

— Джонатан Гринграсс, — предостерегающе произнесла Офелия.

— Ну, мальчишку я вряд ли запугаю, — проговорил Джонатан, указывая на фотографию. — Так что, я должен быть доволен, зная, что Дафна берет пример с тебя, — объяснил он.

— В смысле? — спросила Офелия, приподняв бровь.

— То, что ты готова вернуть меня на путь истинный, когда я сбиваюсь с него, — дипломатично ответил он.

— Джонатан, мы женаты уже более пятнадцати лет, не пытайся меня подмаслить, — заявила Офелия. — Что ты на самом деле имел в виду? — спросила она.

Джонатан глубоко вздохнул. Подобная откровенность должна была пройти либо очень хорошо, либо очень плохо. Он знал, что у него нет выбора. Он должен был объясниться, иначе его жена будет думать только о худшем, а он даже не считал это плохим. Это была одна из тех вещей, которые ему нравились в этой женщине.

— Ну, — осторожно начал он. — В основном ты спокойная и самая любящая и заботливая женщина, которую я знаю, — продолжил Джонатан. — Но когда ты выходишь из себя, то становишься похожа на какого-то ужасного зверя, — неохотно добавил он. — И Дафна такая же, как ты, — закончил Гринграсс.

— Видишь, это было не так уж и сложно, правда? — сладко спросила Офелия после минутного молчания.

Джонатан вздохнул с облегчением, что всё обошлось.

Офелия встала и поцеловала мужа в щеку.

— Но если ты посмеешь сказать это ещё раз, то проведёшь много ночей на диване, — непринуждённо сообщила она ему и вышла из комнаты.

Джонатан вздрогнул при этих словах. Те несколько раз за эти годы, когда его выгоняли на диван, не были приятными; он был уверен, что жена специально прокляла его, чтобы сделать неудобным.

— Ты даже не представляешь, во что ввязываешься, Гарри, — пробормотал Гринграсс, качая головой.

— Я слышала это, — услышал он крик жены из соседней комнаты.

Джонатан снова сморщился и промолчал; он знал, что уже испытывает судьбу. По дороге домой мужчина решил купить цветы и шоколад, чтобы успокоить женщину. Ему нужно было только выяснить, сколько ему понадобится, чтобы сделать это.